

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НОРМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С.П. Петров

Новосибирский государственный технический
университет

petrov.s.p@mail.ru

В статье представлен подход к определению понятия эффективности норм антимонопольного законодательства исходя из общего понимания эффективности нормативно-правового акта. Показано влияние норм антимонопольного законодательства на развитие конкуренции, отражено воздействие норм антимонопольного законодательства на общественное благосостояние.

Ключевые слова: экономический анализ права, эффективность нормативно-правовых актов, антимонопольное законодательство.

THE EFFICIENCY OF ANTIMONOPOLY LAW NORMS

S.P. Petrov

Novosibirsk State Technical University

petrov.s.p@mail.ru

The article presents an approach to the conception of efficiency of antimonopoly law based on general interpretation of law efficiency. It is shown the effects of antimonopoly law on competition development and on the public welfare.

Keywords: law and economics, law efficiency, antimonopoly law.

1. Постановка проблемы

Современная экономика представляет собой сложный механизм взаимодействия экономических агентов, которые обладают различными возможностями воздействовать друг на друга. Принято считать, что одним из опаснейших инструментов такого воздействия является использование своего доминирующего положения крупными хозяйствующими субъектами, обладающими монопольной властью. Исследованиями установлено, что, например, в случае наличия сговора на рынке медианное значение надбавки к цене со стороны картеля составляет 25%, картеля с международными участниками – 32%, картеля, действующе-

го на внутреннем рынке – 18%, а в периоды расцвета картеля надбавки увеличиваются в два раза¹. Неограниченная рыночная власть хозяйствующих субъектов приводит к перераспределению выигрыша потребителей в пользу доминирующих на рынке фирм, что обуславливает необходимость ограничения деятельности хозяйствующих субъектов, связанной с ограничением конкуренции. Для решения данных задач было создано антимонопольное законодательство, призванное противодействовать оппорту-

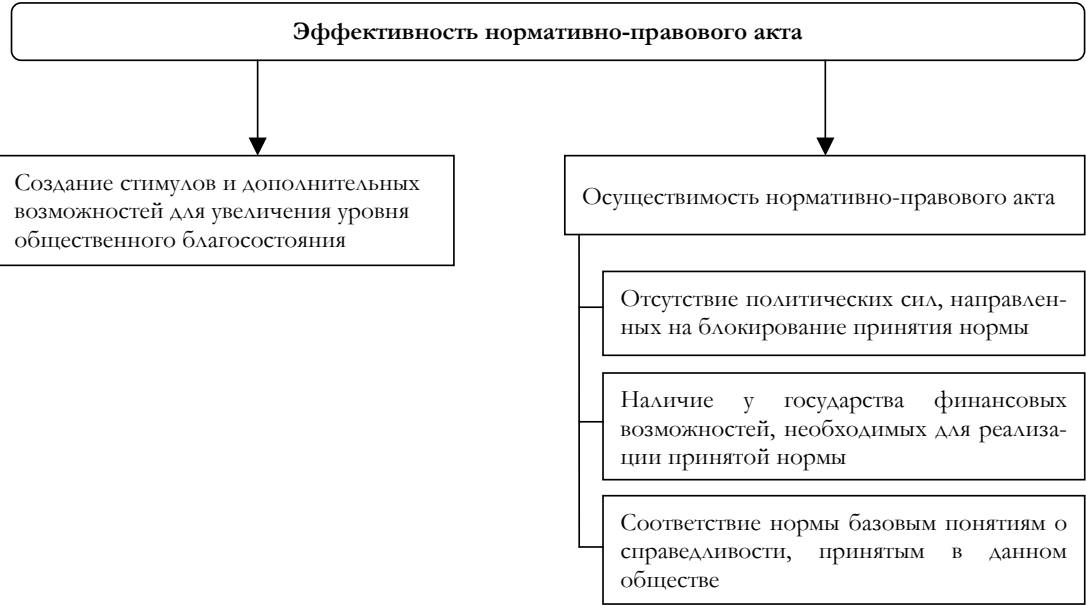
¹ Авдашева С.Б. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта – Часть II / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 2.

нистическому поведению хозяйствующих субъектов и поддерживать конкурентную основу рынка. С другой стороны, антимонопольное законодательство само может тормозить конкуренцию, превращаясь не в инструмент ее развития, а в инструмент защиты более слабых участников рынка от тех, кто добивается своего положения конкурентными методами. Нужно помнить, что главной целью антимонопольного законодательства является сохранение баланса конкурентных и монополично-регулирующих сил для максимизации общественного благосостояния, а не устранение монополий. Представленные положения обуславливают необходимость оценки эффективности норм антимонопольного законодательства.

2. Эффективность нормативно-правового акта

О степени эффективности нормативно-правового акта позволяет судить выполнение двух условий (рисунок).

Первое условие эффективности нормативно-правового акта заключается в способностях акта создавать дополнительные стимулы и расширять возможности для хозяйствующих субъектов осуществлять свою деятельность, инвестировать, проводить транзакции, что в итоге приводит к повышению благосостояния через создание стоимости (ценности) и оптимизации распределения ресурсов. Иными словами, под эффективностью нормативно-правового акта понимается степень соответствия того поведения экономических субъектов, которое предпри-

Условия достижения эффективности нормативно-правового акта

сывается и поощряется данным актом, а также задаче максимизации стоимости, способу наиболее эффективного использования ресурсов. Эффективные нормативно-правовые акты способствуют накоплению дополнительного богатства².

Вторым условием эффективности нормативных актов является их осуществимость. Согласно общему подходу, если издержки исполнения нормы со стороны государства не превышают бюджетных ограничений, то нормативный акт является осуществимым. Если издержки осуществления нормы превышают бюджетные ограничения, вводимая норма не будет выполняться вообще либо будет выполняться частично в соответствии с возможностями финансирования. Однако последнее может подорвать репутацию законодателя, так как снижается достоверность обещаний, и в конечном итоге может привести к потерям, превышающим потери от полного выполнения нормы³. В то же время важным является возможность принятия нормы, так как даже эффективная норма может быть не принята в ходе законотворческого процесса, подверженного влиянию извне (политическое влияние, коррупция, давление и др.).

Таким образом, эффективным нормативно-правовым актом является осуществимая норма, которая приводит к повышению благосостояния за счет создания более высоких стимулов и расширения возможностей для деятельности хозяйствующих субъектов.

² Шмаков А.В., Петров С.П. Приоритетность критериев эффективности при проектировании законодательства / TERRA ECONOMICUS. – 2010. – № 2.

³ Тамбовцев В.А. Право и экономическая теория – М.: ИНФРА-М, 2005.

3. Подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства

Основным результатом эффективной конкурентной политики должно стать достижение стратегической цели, ради которой она формировалась, – создание условий для развития конкуренции посредством предупреждения и пресечения антиконкурентных действий хозяйствующих субъектов и органов власти, а также обеспечение равного доступа к товарам и услугам, в том числе производимым субъектами естественных монополий, и развитие конкуренции в потенциально конкурентных видах деятельности⁴. Достижение данной цели зависит от эффективности норм антимонопольного законодательства, являющегося основой проводимой конкурентной политики.

Подход к определению эффективности норм антимонопольного законодательства может быть представлен через выполнение двух условий, соответствующих условиям эффективности нормативно-правовых актов: 1) экономическая эффективность требует установления норм, способствующих максимизации разности между общественными выгодами и общественными издержками, возникающими в результате действия данной нормы; 2) вероятность ошибок первого и второго рода, возникающих при реализации норм, должна быть минимальна.

Рассмотрим данные условия.

1. Максимизация разности между общественными выгодами и общественными издержками. Общественные выгоды от принятия норм антимонопольного законода-

⁴ Князева И.В., Лукашенко О.А. Модернизация теории и практики антимонопольного регулирования на современном этапе: принципы и тенденции (международный опыт) / Современная конкуренция. – 2010. – № 3.

тельства понимаются достаточно широко и включают создание благоприятных условий для бизнеса, создание условий для результативной деятельности антимонопольных служб по восстановлению конкурентных условий, возможность одобрения действий хозяйствующих субъектов, которые формально являются нарушением, но способствуют повышению эффективности на рынках, что в итоге повышает общественное благосостояние, и т. д.

Общественные издержки могут быть разделены на несколько категорий.

А. Издержки осуществления деятельности антимонопольного органа. Если антимонопольное законодательство малоэффективно, то оно будет возлагать излишнюю нагрузку на антимонопольный орган. Данная ситуация, например, наблюдалась в России при действии Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-І «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Установленные данным законом границы предварительного контроля сделок экономической концентрации слишком широко определяли данную сферу антимонопольного регулирования, под действие которой попадали участники рынка, сделки между которым не могли оказать заметного влияния на конкуренцию⁵. В результате происходил рост издержек деятельности антимонопольного органа и росли административные издержки деятельности хозяйствующих субъектов. К тому же антимонопольный орган вынужден был ограничиваться рассмотрением дел об экономической концентрации,

уделяя мало внимания другим сферам антимонопольного законодательства. Излишняя концентрация на одной сфере антимонопольного законодательства приводила к снижению ее качества, так как согласование принимало чаще форму формальной процедуры, что в конечном итоге приводило к снижению результативности деятельности антимонопольного органа.

Б. Издержки от ограничения проконкурентной деятельности. Излишне жесткие нормы антимонопольного законодательства могут привести к необоснованному ограничению проконкурентного поведения, если они не отвечают ситуации на рынке и не содержат критерии определения реального влияния действий хозяйствующих субъектов на конкуренцию. В такой ситуации усиливается риск наказания эффективных участников рынка и торможения инновационных процессов, что в конечном итоге означает снижение уровня удовлетворения потребностей общества. Для эффективного антимонопольного контроля необходимо установить критерии, позволяющие определить и учесть объективные цели и задачи деятельности агентов рынка и выявить, превосходят ли преимущества подобной деятельности риски для конкурентной среды. Закрепление данных критериев законодательно важно для формирования системы ожиданий хозяйствующих субъектов относительно последствий их деятельности.

Яркие примеры снижения общей эффективности той или иной отрасли от ограничения проконкурентного поведения нам предоставляет история антимонопольной практики США. Важной вехой были дела таких компаний, как Northern Securities (1904), Standard Oil of New Jersey (1909), American Tobacco (1911). Несмотря на су-

⁵ Статья 17 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-І «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.9111.ru/materials/?dop=1&dop2=0> ____22____23

ществование объективных факторов получения данными компаниями своего доминирующего положения, выявленных в ходе судебного разбирательства, они не были учтены в решении суда, так как этого не требовало законодательство. Невнимание суда к результатам экономического анализа приводило к тому, что законодательство реализовывалось лишь с позиции формального соответствия юридическим нормам, а не по принципу благоприятствования росту общественного благосостояния. Переломным моментом стали дела *United States Steel Corporation* (1920) и *Alcoa* (1945), в результате рассмотрения которых был сформирован прецедент, который закрепил необходимость рассмотрения экономической составляющей дела, в результате чего произошел рост эффективности антимонопольного законодательства США⁶.

В. Трансакционные издержки. Данный вид издержек тесно связан с издержками от ограничения проконкурентного поведения и был рассмотрен О. Уильямсоном. В работах Уильямсона основной акцент был сделан на необходимость учета трансакционных издержек при анализе проблем конкуренции. Уильямсон отмечал, что вид трансакции, который выберут контрагенты, зависит от издержек по ее осуществлению, так как последние оказывают влияние на организационную форму сделки между хозяйствующими субъектами. С учетом данного условия антимонопольное законодательство должно создавать правовые рамки, которые давали бы возможность участникам рынка выбирать наиболее выгодные институциональные соглашения⁷. Если правовые

нормы не дают участникам рынка возможность выбирать формы сделки, которые позволяют снижать трансакционные издержки (что приводит также к росту издержек от ограничения проконкурентного поведения), то неизбежным следствием будет снижение благосостояния общества. При анализе снижения трансакционных издержек необходимо учитывать возможность ограничения конкуренции, так как более четко прописанные нормы, с одной стороны, снижают трансакционные издержки, но с другой – создают более тесные рамки для поведения хозяйствующих субъектов.

В качестве примера, демонстрирующего необходимость учета трансакционных издержек при анализе вопросов антимонопольного законодательства, можно привести анализ рынка газированных напитков, проведенный Т. Мьюрисом, Дж. Шеффманом и П. Спилером в целях выяснения природы вертикальных отношений в этой отрасли, а также причин изменения этих отношений. Поводом для исследований послужило приобретение компаниями «Пепси» и «Кока-Кола» компаний по разливу напитков в бутылки, которые в течение десятилетий оставались независимыми. Теоретическая и эмпирическая работа, проведенная названными учеными, показала, что изменения в рыночных условиях были экономически эффективными, поскольку снизили трансакционные издержки, связанные с производством, дистрибуцией и продажей продукта. В то же время на ранних этапах развития отрасли существование независимых компаний по разливу напитков в бутылки было вызвано сложностями управления сотнями производственных и дистрибуционных операций (высокие административные издерж-

⁶ Арментано Доминик Т. Антиграт против конкуренции / М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

⁷ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.

ки), продукт же был достаточно простым и не требовал сложных маркетинговых стратегий⁸. В результате того, что данные сделки не были ограничены антимонопольным законодательством, но при этом попадали в поле его регулирования, произошло снижение транзакционных издержек, которые были связаны с поиском контрагентов для разлива напитков в бутылки и необходимостью проведения переговоров для заключения контрактов, что привело к повышению общественного благосостояния.

Таким образом, нормы антимонопольного законодательства должны минимизировать общественные издержки, которые возникают в процессе их реализации. С одной стороны, они должны быть четко прописаны, чтобы формировать систему ожиданий хозяйствующих субъектов, снижать транзакционные издержки. С другой стороны, они не должны излишне сужать выбор хозяйствующих субъектов, так как это приведет к ограничению проконкурентного поведения. Минимизация указанных выше издержек позволит повысить выгоды, получаемые от принимаемых норм через создание благоприятных условий не только для развития конкуренции, но и для возможности использования хозяйствующими субъектами различных видов деятельности, которые в конечном итоге приводят к повышению общественного благосостояния.

2. Вероятность ошибок первого и второго рода, возникающих при реализации норм, должна быть минимальна. Сложность хозяйственной практики приводит к тому, что применение антимонопольного законодательства связано с ошибками первого и

второго рода. Ошибки первого рода – ложное срабатывание, т. е. принятие системой неверного решения (например, признание хозяйствующего субъекта нарушившим законодательство, когда он является невиновным). Ошибки второго рода – пропуск события, т. е. непринятие системой верного решения (например, признание хозяйствующего субъекта не нарушившим законодательство, когда он нарушил его). Полностью избежать этих ошибок невозможно, поэтому целью законодателя является максимальное снижение потерь общественного благосостояния от их возникновения. Потери благосостояния включают как объективно избыточные затраты антимонопольного органа и участников рынка на применение антимонопольного законодательства, так и потери общества от неправильного дизайна стимулов в рамках плохо сформулированных правил. При этом хорошие с точки зрения баланса ошибок первого и второго рода нормы могут оказаться плохими с точки зрения результатов анализа конкретных антимонопольных дел, и наоборот. Другая проблема состоит в том, что чем проще сформулирована норма, тем выше вероятность ошибок, так как простые, устанавливающие общие рамки нормы увеличивают возможные варианты ее интерпретации.

Рассмотрим следующий пример. Механизм выявления доминирующего положения предприятия или группы предприятий в России регламентируется ст. 5 ФЗ РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁹. Одним из критериев доминирующего положения является от-

⁸ Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2005.

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями от 30 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148517/>

существование товаров-заменителей. В п. 3 ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции» указано, что для признания предприятия доминирующим «реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, ...». При определении рыночной концентрации необходимо определить границы рынка, в которые включаются не только сам товар, производимый и реализуемый идентичными организациями, но и близкие заменители. Поэтому при правильной оценке границ рынка товар может не иметь заменителей, а предприятия ошибочно будут признаваться доминирующими. Следовательно, повышается вероятность ошибок первого рода. Также в соответствии с критерием снижения спроса из-за роста цен даже низкая эластичность спроса по цене будет свидетельствовать об отсутствии доминирующего предприятия, так как изменение цены приводит к изменению спроса. В законодательстве отсутствует определение того, каким должно быть данное изменение, т. е. не указано нормативное значение показателя эластичности, что повышает вероятность ошибок первого и второго рода.

Как уже отмечалось ранее, одной из проблем дизайна норм антимонопольного законодательства является то, что ограничение конкуренции может быть побочным эффектом действий, направленных на повышение эффективности. В данном случае однозначный запрет потенциально антиконкурентной практики со стороны хозяйствующих субъектов в соответствии с

критерием общественного благосостояния приведет к повышению вероятности ошибок первого рода. При этом благосостояние снизится и в случае однозначного разрешения потенциально эффективной, но связанной с ограничением конкуренции практики, что также повысит вероятность ошибок второго рода. Типичный пример – вертикальные ограничения. Запрещение любых вертикальных ограничений может привести к проблемам «двойной надбавки» и снижению не только прибыли продавцов, но и выигрыша покупателей. Разрешение любых вертикальных ограничений – к ограничению входа новых участников на рынки. Такая же ситуация складывается и в сфере предварительного контроля слияний. И разрешение, и запрет любых слияний крупных компаний чреваты потерями общественного благосостояния¹⁰.

При проектировании и анализе эффективности норм антимонопольного законодательства необходимо найти компромисс между условием максимизации разности общественных выгод и издержек как условием эффективности норм в плане реализации цели повышения общественного благосостояния и условием минимизации ошибок первого и второго рода, как условием эффективности норм в плане осуществления рассматриваемых или разрабатываемых норм. Недостаточный учет любого из этих условий приводит к принятию и реализации норм, которые не содействуют развитию конкуренции, а тормозят его, снижая общественное благосостояние.

¹⁰ Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. – Часть I / Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 1.

4. Использование подхода к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства, регулирующих выявление сговоров и согласованных действий

Согласно ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции» согласованными действиями хозяйствующих субъектов являются действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, удовлетворяющие совокупности следующих условий:

1) результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов;

2) действия заранее известны каждому из участвующих в них хозяйствующих субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;

3) действия каждого из указанных хозяйствующих субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов и не являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на всех хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке (например, изменение регулируемых тарифов, изменение цен на сырье, используемое для производства товара, изменение цен на товар на мировых товарных рынках и т. д.).

При этом совершение хозяйствующими субъектами действий по соглашению не относится к согласованным действиям, а является соглашением¹¹.

В законе установлено достаточно четкое определение согласованных действий, определены условия признания действий согласованными. Однако спорным является условие, в соответствии с которым хозяй-

ствующие субъекты должны заранее знать действия каждого другого субъекта. Установленное в ст. 8 ФЗ «О защите конкуренции» условие публичного заявления о будущих действиях хозяйствующего субъекта, имеющего намерения сговора с другими субъектами, слабо выполнимо в связи с тем, что сделав такое заявление, хозяйствующий субъект открыто указывает на согласованные действия, что для него не выгодно. Так как оценка будущего поведения сопряжена с высокими издержками, необходимо исходить из того, что для осуществления согласованных действий хозяйствующие субъекты не руководствуются будущим поведением других субъектов. Участники рынка исходят из предположения о том, что баланс издержек и выгод от каких-либо действий одинаков для всех, и продавцы знакомы со структурой стимулов конкурентов, но при этом не знают их намерений относительно продолжения осуществления сговора. Выбор в пользу дальнейшего сотрудничества в рамках сговора каждый из субъектов принимает на основе данных о прошлых событиях и действиях конкурентов. То есть если в предыдущие периоды все участники сговора придерживались ранее достигнутой договоренности, причем неважно, в рамках какого сговора – явного или молчаливого, то в следующем периоде данная тенденция будет иметь продолжение. Если же произошло нарушение сговора кем-либо из участников, то за этим действием последуют санкции вплоть до разрыва отношений и восстановления конкуренции либо осуществления конкуренции по Бертрону. Таким образом, условие о знании будущих действий конкурентов устанавливает излишне жесткие рамки для признания действий участников рынка сговором. Это в итоге приводит к повышению издержек осуществления дея-

¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями от 30.12.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148517/>

тельности антимонопольного органа и вероятности ошибок второго рода.

Статьей 8 Закона «О защите конкуренции» определяется возможность осуществления молчаливого сговора. Важно отметить, что молчаливый сговор является сложно доказуемым, так как согласно формальным критериям сговора нет. В российском законодательстве фактически единственным установленным критерием является доказательство того, что действия одних хозяйствующих субъектов вызваны действиями других. Но, во-первых, данное условие является сложно доказуемым, так как нужно связать действия одних хозяйствующих субъектов с действиями других, что приводит к повышению издержек осуществления деятельности антимонопольного органа. Во-вторых, оно приводит к тому, что, принимая какие-либо хозяйственные решения, каждый субъект должен анализировать действия других участников рынка, что связано с высокими транзакционными издержками, и при установлении факта следования действиям других хозяйствующих субъектов отказываться от своих намерений. Это, в свою очередь, приводит к повышению издержек от ограничения проконкурентной деятельности хозяйствующих субъектов. Более того, данное условие повышает вероятность ошибок первого рода.

Таким образом, Закон «О защите конкуренции» содержит достаточно четкое описание сговоров, отделяя их от согласованных действий. Но при этом в законе содержатся такие условия, как «знание будущих действий субъектов» и «следование одних участников рынка действиям других», которые ухудшают эффективность рассматриваемых норм. Законодательством установлен ограниченный набор критериев выявления сговоров. По сути, законодатель исходит лишь

из условия следования одних хозяйствующих субъектов действиям других субъектов. При этом такие факторы, как количество продавцов на рынке, распределение рынка между участниками, частота взаимодействия продавцов и другие¹², оказывают влияние на возможности и стимулы осуществления сговоров и могут быть оценены количественно, но отражения в законодательстве на данный момент не получили.

Выводы

Эффективным нормативно-правовым актом является осуществимая норма, которая приводит к повышению благосостояния за счет создания более высоких стимулов и расширения возможностей для деятельности хозяйствующих субъектов. Под эффективной нормой антимонопольного законодательства понимается норма, способствующая достижению максимизации общественного благосостояния посредством формирования условий для осуществления эффективной конкуренции при минимизации ошибок первого и второго рода, возникающих в процессе реализации нормы. Выполнение требования достижения эффективной конкуренции является условием реализации цели повышения общественного благосостояния. Выполнение требования минимизации ошибок первого и второго рода является условием осуществимости внедряемых норм. Нормы, не соответствующие хотя бы одному из данных требований, тормозят развитие конкуренции, снижая общественное благосостояние. Необходимо отметить, что представленным условиям эффективности норм антимонопольного законодательства должны отвечать и нормы, устанавлива-

¹² Авдашева С.Б., Шаститко А.Е., Калмычкова Е.Н. Указ. соч. – Часть II / Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 2.

ющие санкции за нарушение норм данного законодательства¹³.

Использование представленного подхода применительно к нормам, регулирующим выявление сговоров и согласованных действий, показало, что установленный российским законодательством набор критериев приводит к снижению эффективности антимонопольных норм. На практике выявление сговоров сводится к использованию критерия следования одних хозяйствующих субъектов действиям других субъектов. При данном подходе любой факт следования экономических субъектов действиям других субъектов рынка приравнивается к сговору, в результате чего повышается вероятность ошибок первого и второго рода, повышаются издержки осуществления деятельности антимонопольного органа и происходит ограничение проконкурентного поведения экономических агентов.

Литература

Авдашева С.Б. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. – Ч. I / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 1 – С. 89–122.

Авдашева С.Б. Экономические основания антимонопольной политики: российская практика в контексте мирового опыта. – Ч. II / С.Б. Авдашева, А.Е. Шаститко, Е.Н. Калмычкова // Экономический журнал ВШЭ. – 2007. – № 2. – С. 234–270.

Арментано Доминик Т. Антиграт против конкуренции / М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 432 с.

Князева И.В. Модернизация теории и практики антимонопольного регулирования на современном этапе: принципы и тенденции

(международный опыт) / И.В. Князева, О.А. Лукашенко // Современная конкуренция. – 2010. – № 3. – С. 88–96.

Князева И.В. Трансформация антимонопольной политики в политику защиты конкуренции в современных экономических условиях / И.В. Князева, О.А. Лукашенко // Новосибирск: Изда-во СибАГС; Изда-во НГТУ, 2011. – 304 с.

Князева И.В. Эволюция антимонопольной политики и процессов концентрации на товарных рынках: дис. ... д-ра экон. наук / И.В. Князева. – Новосибирск, 2002.

Тамбовцев В.А. Право и экономическая теория. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 224 с.

Уильямсон О.П. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция // СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.

Шмаков А.В. Приоритетность критериев эффективности при проектировании законодательства / А.В. Шмаков, С.П. Петров // Terra Economicus. – 2010. – № 2. – С. 123–130.

Шмаков А.В. Определение оптимальной величины штрафов за нарушение антимонопольного законодательства / А.В. Шмаков, С.П. Петров // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10 – № 2. – С. 5–94.

Экономика как искусство: методологические вопросы применения экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях / Ин-т экономики РАН. – М.: Наука, 2005. – 255 с.

Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.9111.ru/materials/?dop=1&dop2=0__22__23

Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями и дополнениями от 30.12.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12148517/>

¹³ Анализ влияния санкций за нарушение антимонопольного законодательства на поведение хозяйствующих субъектов см.: Шмаков А.В., Петров С.П. Определение оптимальной величины штрафов за нарушение антимонопольного законодательства // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 2.